

И. Кормильцев: «Я люблю Бога»

Category: Kitapcy, Söhbətdeşlik

написано kitapcy | 24 января, 2025

И.Кормильцев: «Я люблю Бога» И.КОРМИЛЬЦЕВ: «Я ЛЮБЛЮ БОГА»

Нашему корреспонденту удалось побеседовать с Александром – человеком, который был вместе с Ильей Кормильцевым в последние дни его жизни и стал свидетелем его прихода в ислам. Он предпочел не называть свою фамилию, не желая привлечь к себе излишнего внимания. Александр принял ислам около 10 лет назад и в данное время проживает в Великобритании.

– Как вы познакомились с Ильей, и когда это было?

– Мы познакомились в 2003 году. Как-то в Англии ко мне попала книга Лимонова. Я обратил внимание на издательство, которое оказалось качественно отличающимся от множества других издательств на территории России. У меня была одна книга, которую, как я предполагал, заинтересует это издательство. Я позвонил. Меня сразу связали с Ильей Кормильцевым. Он предложил мне встретиться в Лондоне, куда, как оказалось, Илья приезжает через неделю для участия в книжной ярмарке. Таким образом, мы встретились. С самого первого разговора мы обнаружили, что у нас очень много общего. У нас завязались очень близкие дружеские отношения. Кормильцев для меня всегда был Ильей, а не таким, каким его знают на территории России.

– Вы обсуждали какие-то вопросы современности, философские темы?

– Мы очень много спорили и по политическим, и по философским вопросам, и во многом кардинально не сходились. Причем, кардинальные споры и несогласия по своей сути были очень позитивными, что бывает редко. Я, если можно так выразиться, являюсь традиционалистом. Илья же всегда выступал за то, что традиционализм – это утопия, что фактически «золотого века» не было. Вот из этого и вытекали наши споры, которые проходили в

положительном ключе. Христианином Илью уже в то время можно было назвать условно, потому, что основной постулат христианства – то, что Иисус является «сыном Божиим», Илья никогда не принимал. Бог для него всегда был единым и неделимым.

– Побуждали ли вы Илью к принятию ислама?

– Любое давление в вопросе религии воспринимается объектом этого давления крайне негативно. Потому что, во-первых, это решение не принадлежит человеку. А, во-вторых, если принятие ислама является исключительно «решением головы» – без принятия этого решения еще и сердцем, то это – тупиковый путь. Ибо, на мой взгляд, ислам нельзя выбирать как форму протеста, как какую-то сугубо концептуальную теорию. Илья очень сильно понимал и осознавал то, что мы живем в последние времена. Книги издательства «Ультра. Культура» полностью отражают этот взгляд. Он считал, что мы сейчас находимся в процессе фактического апокалипсиса, в ожидании прихода антихриста. Это довольно-таки важная вещь. Согласно исламу, единственный пророк, наделенный силой уничтожить антихриста, это Иса (Иисус). Илья был очень хорошо знаком со всей эсхатологической картиной.

– Расскажите о последних днях Ильи. Какие мысли занимали его, и что в итоге подтолкнуло его к принятию ислама?

– Когда осенью он приехал в Англию, его передвижение было очень лимитировано. Максимум, что он мог – спуститься по лестнице вниз. Сидеть ему было абсолютно невозможно. Меня поразило то, с какой духовной силой он это воспринимал. Большое количество людей сломалось бы уже на первом месяце. Даже через два месяца Илья продолжал шутить, смеяться, строить планы, работать, оставаясь душевно и эмоционально очень заряженным. Еще до этого у нас были разговоры о мистическом. В основном мы говорили о духовных аспектах ислама, не касаясь практики. Где-то два месяца назад он осознал, что именно Мухаммад является последним пророком. Честно говоря, у него

были определенные сомнения. Он ни в коем случае не отрицал, что Мухаммад – пророк. Единственное по поводу чего у него были сомнения, так это то, что Мухаммад является «печатью пророков». Но в итоге он осознал и это. По той простой причине, что по времени расстояние между пророками до Иисуса было очень незначительными, но разрыв между Иисусом и Мухаммадом уже составил несколько сот лет. Сейчас же со времени Мухаммада прошли около полутора тысячелетия, и никаких пророков не было. Любой человек, обладающий духовным зрением, может обнаружить, что других пророков уже не будет, за исключением прихода антихриста. Таким образом, Илья очень серьезно относился к духовным практикам. К тому же он знал наизусть на арабском языке начальную главу Корана – «Аль-Фатиху». И он знал ее сердцем. Он принял ислам в последний свой вечер своего земного пути. Его состояние за последние несколько дней резко ухудшилось. Эти две недели я находился неотлучно с ним; он попросил меня быть его секретарем. Я занимался разными организационными вопросами. В тот вечер мы были вдвоем. Где-то в районе девяти часов вечера у него начались судороги. Я интуитивно чувствовал, что это приход ангела смерти. Я читал молитву, чтобы ангел смерти не забирал его сейчас, и судороги начали успокаиваться. Когда Илья более-менее пришел в себя, слова его были: «Саша, я люблю Бога. Помоги мне». Я начал читать шахаду. Он сказал мне: «Не спеши», и стал повторять за мной. Тяжело описать словами, что это был за момент.

Прикладывая мощнейшие усилия, он с трудом произнес шахаду по-русски: «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммад его пророк». Я его обнял и сказал, что теперь он брат. Прочитал ему суру «Йасин». Через какое-то время он сказал, что видит речку и домик, и что будет там жить. Я думаю, что Илья увидел свое место в раю. И я сказал, что мы встретимся обязательно... После пришла его жена, и вечер он провел практически в бессознательном состоянии. Умер он с улыбкой на лице в совершенно очищенном состоянии и в совершенном покое. Я слышал его последнее дыхание и находился рядом до последнего мгновения.

– Как вы сами пришли в ислам и как оказались в Англии?

– У меня были долгие духовные поиски. В начале 90-х, когда в России царил разгул агрессии и представлялось невозможным нахождение какой-то духовной школы, я посчитал нужным уехать из страны. Конечной целью для меня была Индия, но перед этим мне нужно было ехать в Великобританию. В Великобритании я не собирался задерживаться, но там я встретил шейха из суфийского такриката Накшбандия, который живет в Индии, но посещает своих учеников за рубежом. Я стал его учеником, произнес шахаду и принял ислам. Шейх сказал мне: «Ты должен находиться в Великобритании». Так, собственно, я остался здесь. Мое познание ислама было не через книги. Чтение Корана началось после того, как я принял ислам. Сначала была духовная практика. Я понял, что нет Бога кроме единого Бога, и последний пророк Его – Мухаммад. То есть вначале я познал это в глубине своего сердца, а только потом головой.

– Как восприняла семья Ильи принятие им ислама?

– Знаете, для жены это не было абсолютно никаким шоком, потому что Илья действительно интересовался исламом. Он носил крест, но еще до приезда в Англию снял его. Это довольно важный аспект. Что касается сына Ильи, то на мои слова о том, что его отец умер мусульманином, он никак не отреагировал.

– Илья Кормильцев стал уже второй публичной фигурой за последнее время, ушедшей из жизни в Великобритании, будучи мусульманином. Каково отношение английского общества к этим фактам?

– Ислам в России и в Англии – две совершенно и драматически противоположных вещи. В Москве, насколько я знаю, действуют четыре мечети. В Лондоне – это десятки и десятки действующих мечетей, большое количество мусульманских школ и большое количество этнических англичан, принявших ислам. Причем принимают ислам люди совершенно разных социальных групп, начиная от рабочих на фабрике и заканчивая преподавателями

университетов. Как-то я был в гостях у соседей. Увидев, что я не пью, они меня спросили почему. Я сказал, что я мусульманин. «О, да, мой сын тоже мусульманин. Когда он был в Индонезии, он там принял ислам...», – рассказала соседка. Это происходит по всей территории Англии и во всех социальных слоях. По сравнению с Россией в Англии более терпимое отношение к мусульманам. А купить халяльное мясо не представляет никакой проблемы в любой части этой страны.

– Можно ли сказать, что приход в ислам Ильи был закономерен?

– Да. Думаю, что для любого человека, желающего духовной самореализации, ищущего подлинную любовь к Богу и стремящегося к Единому Богу – это абсолютно закономерный шаг. А Илья именно так мне и сказал: «Саша, я люблю Бога».

12.02.2007.

islamnews.com Söhbətdeşlik